

Старый господин Сяо был настолько раздражен, что чуть не упал:

— Этот негодяй, лишь бы не жениться, готов выдумывать такие очевидные отговорки.

— Подождем, пока он вернется сегодня вечером, я покажу ему, что такое отцовская любовь...

Ао Жуйцзэ и не подозревал, что старый господин Сяо уже готов дать ему урок.

Вскоре он снова встретился с Чжун Чи.

Но, возможно, из-за изменившихся отношений, увидев Чжун Чи, Ао Жуйцзэ почувствовал себя неловко. Он даже не мог смотреть ему в глаза.

Чжун Чи тоже.

Но, увидев, что пуговицы на воротнике рубашки Ао Жуйцзэ аккуратно застегнуты, он не смог сдержать смешка, и его смущение мгновенно сменилось импульсивностью.

Он прямо взял руку Ао Жуйцзэ:

— Пойдем.

Рука Ао Жуйцзэ на мгновение напряглась.

Но в следующую секунду он заметил покрасневшие кончики ушей Чжун Чи.

Значит, он тоже не так уверен в себе, как кажется.

Но он все же сделал этот шаг.

Тогда, может, и ему стоит быть более активным?

Подумав об этом, Ао Жуйцзэ сжал руку Чжун Чи:

— Хорошо.

Рука Чжун Чи тоже на мгновение замерла.

Он только сейчас осознал, что они держатся за руки.

В тот момент, когда их ладони соприкоснулись, он почувствовал что-то вроде удара током, сладкого и приятного.

Так вот каково это — держать за руку того, кто тебе дорог.

Чжун Чи сжал губы, хотя радость, переполнявшая его, была почти осязаемой.

После ужина они отправились в ближайший кинотеатр.

Так как в последнее время вышло много фильмов, им пришлось долго выбирать, пока они не остановились на военной драме из М.

Но, как оказалось, их тщательный выбор был напрасен.

Потому что каждые несколько минут внимание Чжун Чи непроизвольно переключалось на Ао Жуйцзэ.

Он наконец понял, почему, когда Линь Гаолан пригласил его на фортепианный концерт, хотя музыка была прекрасной, он все же чувствовал, что чего-то не хватает.

Вероятно, потому что у него не было чувств к Линь Гаолану.

Ведь когда рядом тот, кто тебе дорог, кто будет смотреть на сцену?

Ао Жуйцзэ был не лучше.

Ведь Чжун Чи сидел рядом.

Как он мог не заметить, что тот на него смотрит?

В итоге к концу фильма он так и не запомнил имен главных героев.

Когда фильм закончился, было уже десять вечера.

Погода была не лучшей, поэтому Ао Жуйцзэ решил проводить Чжун Чи до дома.

Но выйдя из машины, Чжун Чи вдруг сказал:

— Ты тоже выходи.

Ао Жуйцзэ не задумываясь последовал за ним.

Только подойдя к Чжун Чи, он осознал, насколько напряженной стала атмосфера между ними.

Вокруг было тихо, ни души, только учащенное дыхание Чжун Чи.

Фонарь светил ярко, но глаза Чжун Чи были еще ярче.

Не нужно было гадать, что он хочет сделать.

Ведь в студенческие годы, выходя вечером, он часто видел пары, обнимающиеся в укромных уголках.

Ао Жуйцзэ не мог сказать, что это его не волновало.

Он думал, что они уже пара, и хотя торопиться не стоит, но обнять друг друга, наверное, можно.

Но в следующую секунду он увидел, как Чжун Чи поднял на него взгляд, сжал губы и, стараясь сохранить спокойствие, серьезно сказал:

— У других парней есть право трогать мышцы своего парня. Я тоже хочу.

Ао Жуйцзэ: «...»

Молочный Пышка, только что пришедший в себя после того, как Ао Жуйцзэ внезапно разбогател на бирже, совершенно не соответствуя образу богатого бездельника, теперь стал свидетелем того, как Чжун Чи флиртует с Ао Жуйцзэ, называя его своим парнем: «Ааа...»

Ао Жуйцзэ мгновенно отправил его в глубины сознания.

Он смотрел на Чжун Чи, чувствуя, что его сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Неужели все даосы из Небесного дворца такие... искусные соблазнители?

По сравнению с ним, который только сейчас подумал об объятиях, он выглядел просто жалко.

Немного стыдно.

Если он сейчас откажет, его точно осудят.

Но главное — он сам этого хотел.

Хотя это не соответствовало шагам из руководства по отношениям, которое он читал прошлой ночью.

Ао Жуйцзэ сглотнул:

— Конечно.

— Тогда пошли к тебе.

Его голос был низким и бархатистым, и сердце Чжун Чи забилося еще быстрее.

Но он не жалел, хотя его руки и ноги уже не знали, куда деться от смущения.

Ведь скромность не могла сравниться с обжигающей близостью.

Поэтому, с трудом сдерживая учащенное дыхание, он сказал:

— Хорошо.

Когда в семье Сяо случились неприятности, Ао Жуйцзэ уже бывал в доме Чжун Чи, и даже провел там ночь.

Но тогда они только познакомились, и даже лежа в гостевой кровати, он не мог думать ни о чем подобном.

Теперь же, снова переступив порог, он чувствовал себя совсем иначе.

Ведь он не был деревяшкой, просто у него не было парня.

Поэтому, войдя, он сразу же прижал Чжун Чи к двери.

Он наклонился, его нос почти касался лба Чжун Чи.

— Как господин Чжун собирается воспользоваться своими правами?

Тесное пространство, мужской аромат, исходящий от него, ладони, чувствующие тепло, которое он так жаждал, глаза, полные его самого, словно готовые поглотить его целиком... Дыхание Чжун Чи стало тяжелым.

Он больше не мог смотреть в глаза Ао Жуйцзэ.

Но это не помешало ему через несколько секунд собраться с духом и протянуть руку, хотя, коснувшись руки Ао Жуйцзэ, он почувствовал жар и машинально отдернул ее.

Его дыхание стало еще более прерывистым, но он дошел до этого момента, так что не мог остановиться.

Поэтому в следующую секунду он приложил всю ладонь.

— Вот так...

Рука Чжун Чи была не маленькой, с четкими суставами, и, вероятно, благодаря роскошной жизни, на ней не было ни одного мозоля, она была даже более гладкой, чем кожа на руке Ао Жуйцзэ...

Ао Жуйцзэ взглянул на покрасневшую шею Чжун Чи, и вулкан в его груди больше не мог сдерживаться.

Он наклонился, и его губы коснулись шеи Чжун Чи.

Температура там была невысокой, но она обжигала его, заставляя сжать пальцы и наполняя его глубоким удовлетворением.

Он вспомнил, что сказал Чжун Чи вчера вечером, когда пытался застегнуть пуговицы на его рубашке.

Чжун Чи сказал, что давно хотел это сделать.

Ао Жуйцзэ подумал, что он тоже давно хотел это сделать.

— Ты...

Губы Ао Жуйцзэ были такими мягкими, что Чжун Чи задержал дыхание, машинально сжав пальцы.

Услышав это, Ао Жуйцзэ лишь слегка поднял голову и с улыбкой произнес:

— У других парней есть право целовать своего парня. Я тоже хочу.

Чжун Чи: «...»

Неужели это то, что называют «учиться на ходу»?

Чжун Чи машинально облизал губы.

Но как он мог не поддаться?

Ао Жуйцзэ понял.

Их взгляды встретились, и Ао Жуйцзэ, скользнув по щеке Чжун Чи, коснулся его губ.

Движения сначала были неуклюжими, но быстро стали уверенными, дыхание становилось все горячее, рука Чжун Чи, сжимавшая его одежду, сначала напряглась, а затем расслабилась...

Ао Жуйцзэ наконец понял, что значит «небесный огонь встречается с земной лавой».

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем он наконец отпустил Чжун Чи.

Чжун Чи едва мог стоять, он обнял Ао Жуйцзэ за шею, прижался к нему, его дыхание было более прерывистым, чем когда-либо.

Его губы стали влажными, а следы влаги в уголках глаз постепенно исчезали, уступая место чувству удовлетворения.

Чжун Чи наконец понял, почему пары так любят быть близко друг к другу.

Ведь это было просто невероятно.

<http://bllate.org/book/15198/1341216>